

Текст, подготовленный для выступления

На пути к устойчивому росту мировой экономики – программа мер экономической политики

Кристин Лагард

Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

Школа перспективных международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия,

2 апреля 2014 года

Доброе утро. Я хочу поблагодарить **проректора Либермана** за теплое вступительное слово. Я также признательна декану **Вали Насру** за любезное приглашение прийти к вам сегодня. И я хочу поприветствовать моего друга и бывшего коллегу по МВФ **Джона Липски**, который будет вести сегодняшнее заседание.

Мне очень приятно находиться здесь, в ШПМИ, одном из ведущих мировых учебных заведений, преподаватели и студенты которого известны не только своим интеллектуальным потенциалом, но и своей международной деятельностью, которая охватывает учебные заведения на трех континентах. Я знаю, что определяющей тематикой школы в этом году стали «Страны с формирующимся рынком». Этот выбор представляется как никогда актуальным, поскольку именно на эти страны сегодня приходится основная доля мирового экономического роста.

На следующей неделе министры финансов и управляющие центральных банков 188 государств-членов МВФ, в том числе стран с формирующимся рынком, стран с развитой экономикой и стран с низкими доходами, соберутся на Весенние совещания в Вашингтоне. Сегодня, выступая перед международной аудиторией в ШПМИ, я бы хотела ознакомить вас с нашей программой мер глобальной экономической политики.

Приоритетность укрепления международного сотрудничества

Мне хотелось бы начать с вопроса, который имеет приоритетное значение. В то время как мир все еще приходит в себя после Великой рецессии – и в период нарастания геополитической напряженности – каким образом мы могли бы укреплять международное сотрудничество, которое имеет ключевое значение для решения этих проблем?

Конечно, по сравнению с началом финансового кризиса очевидна стабилизация мировой экономики, но восстановление экономики все еще слишком вялое, чтобы мы могли чувствовать себя уверенно. Более того, если страны не объединятся в реализации верно выбранных мер политики, нам, возможно, предстоят годы замедленного и неудовлетворительного экономического роста – гораздо ниже активного, устойчивого роста, который необходим для создания достаточного числа рабочих мест и повышения уровня жизни в будущем.

Но это не является неизбежным. Как мудро говорил Аристотель: *«Таким же образом, поступая справедливо, мы становимся справедливыми, контролируя свои поступки, мы становимся собранными, а совершая отважные поступки, мы становимся храбрыми».*

Сейчас пришло время отважных поступков.

Ведущие страны Группы 20-ти на своей встрече в Австралии в феврале признали, что правильно выбранные меры политики, проводимые *каждой* страной – и правильное сотрудничество *между* странами – способны повысить мировой ВВП более чем на 2 процента в ближайшие пять лет.

Это позволит направить мировую экономику по совершенно иной и более оптимальной траектории, отличной от сегодняшней.

На той же встрече в Сиднее МВФ было предложено осуществлять мониторинг планов конкретных стран и поручено оценивать возможные «вторичные эффекты» – каким образом меры политики в одной стране могут повлиять на другие страны. Благодаря глобальному составу своих членов, техническим знаниям и межстрановому опыту, МВФ располагает всеми необходимыми возможностями для оказания помощи.

Мы занимаемся этим последние 70 лет: после Второй мировой войны, во время финансовых кризисов в Азии и Латинской Америке и в период Великой рецессии. В качестве самого свежего примера можно привести помощь, которую мы предлагаем Украине, причем здесь помощь МВФ будет стимулировать поддержку из других источников.

Это и есть международное сотрудничество в действии. Это и есть МВФ в действии.

Наша роль в целом получила широкое признание. Поэтому почти все наши члены одобрили комплекс реформ управления, призванных укрепить наши ресурсы и более точно отразить меняющуюся динамику среди наших участников.

Исключением в такой поддержке, к сожалению, являются США – наш крупнейший акционер и учредитель. Только на прошлой неделе законопроект, который должен был привести в действие такие реформы, был отклонен Конгрессом. Конечно, это обескураживает, но еще не все потеряно. Нам нужно продолжать двигаться вперед.

Администрация США подтвердила свое стремление как можно скорее добиться утверждения реформ. Остальные наши участники выполняют принятые обязательства. И я также чувствую свою личную ответственность – поскольку такие реформы идут на пользу МВФ, благоприятны для экономики США и всего мира.

Итак, международное сотрудничество будет занимать приоритетное место в повестке дня на следующей неделе. Что же еще?

Три общих темы:

- (i) *Состояние мировой экономики: как работает двигатель роста?*
- (ii) *Краткосрочные препятствия на нашем пути: как можно их обойти?*
- (iii) *Среднесрочная перспектива: как нам переключить скорость и обеспечить оптимальные темпы для мировой экономики – то есть более активный, более устойчивый рост?*

Позвольте мне коснуться каждой из этих тем.

1. Состояние мировой экономики

Во-первых, краткий обзор мировой экономики. На следующей неделе будут опубликованы наши новые прогнозы, поэтому я лишь отмечу общие тенденции.

Мировая экономика выходит из Великой рецессии, хотя в целом темпы роста остаются слишком медленными и вялыми. В 2013 году прирост мировой экономики составил примерно 3 процента, на 2014 и 2015 годы мы прогнозируем умеренное улучшение, однако на уровне ниже прошлых тенденций.

Повышается экономическая активность в *странах с развитой экономикой*, хотя и с различными темпами. Это — хорошая новость, поскольку в течение последних 5 лет бремя восстановления ложилось на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны – на их долю, начиная с 2009 года, приходилось 75 процентов увеличения мирового роста. Восстановление, наконец, становится немного более сбалансированным на фоне общего экономического ландшафта, который подвергся значительным изменениям.

Среди стран с развитой экономикой наиболее активный рост отмечается в *США*, где он подкрепляется устойчивым частным спросом и ослаблением действия бюджетного тормоза. Даже в этих условиях будет крайне важно продолжить тщательное управление процессом постепенного сворачивания денежно-кредитной поддержки ФРС и приступить к реализации надежного среднесрочного плана мер в налогово-бюджетной сфере.

В *зоне евро* ширится процесс умеренного восстановления – более активного в ведущих странах, но более вялого на юге. Недавно были предприняты обнадеживающие шаги по формированию банковского союза, за создание которого МВФ ратует уже на протяжении определенного времени. Важнейшее значение по-прежнему имеет обеспечение общей бюджетной поддержки, так же как и предстоящая проверка качества активов банков.

В *Японии*, которая является третьей по величине экономикой мира, экономическая активность ускоряется благодаря денежно-кредитному компоненту «абэномики». Чтобы обеспечить устойчивый рост, остальные два компонента политики (структурные реформы и конкретный среднесрочный бюджетный план) также должны быть реализованы в полной мере.

Активность в *странах с формирующимся рынком*, которая начала тормозиться, в последние месяцы 2013 года несколько возросла — за счет более высокого спроса в странах с развитой экономикой. Несмотря на то что более жесткие внешние финансовые условия будут сдерживать внутренний спрос, страны Азии с формирующимся рынком будут по-прежнему выделяться в лучшую сторону, обеспечивая в текущем году самые высокие в мире темпы роста на уровне свыше 6½ процента. *Китай* также останется одним из основных двигателей роста, хотя и с более медленными, более стабильными темпами.

Положительные результаты также наблюдались во многих *странах с низкими доходами*. Вслед за Азией страны Африки к югу от Сахары в период кризиса были наиболее динамичным регионом в мире со средними темпами роста примерно 5 процентов в год. Такая тенденция должна сохраниться, однако в некоторых странах необходимо будет контролировать быстрое накопление долга и сужение бюджетного пространства.

Что касается *арабских стран с переходной экономикой*, их перспективы ограничиваются сложными социально-политическими условиями. Те страны, которые стремятся провести столь необходимые реформы, заслуживают твердой поддержки международного сообщества.

Так выглядит общая картина мировой экономики. Я бы сделала следующий вывод:

Умеренное и неустойчивое восстановление продолжается— необходимо ускорение, чтобы обеспечить более быстрый и устойчивый рост.

2. Устранение препятствий для экономического роста в краткосрочной перспективе

Это подводит нас к моей следующей теме: какие краткосрочные препятствия возникают на этом пути? Я вижу три таких препятствия.

Первое препятствие кроется в *странах с развитой экономикой*. Возникает риск того, что я называю «низкофляцией», особенно в зоне евро. Потенциально длительный период низкой инфляции может подавлять спрос и объем производства — и подавлять экономический рост и создание рабочих мест. В зоне евро необходима более адаптивная денежно-кредитная политика, проводимая, в частности, при помощи нетрадиционных мер, с тем чтобы улучшить перспективы достижения поставленной ЕЦБ цели стабильности цен. Банк Японии также должен по-прежнему проводить политику количественного смягчения.

Второе препятствие заключается в *странах с формирующимся рынком*. Уровень заемных средств корпораций возростал, и существует риск повышенной волатильности рынка в связи с постепенным сокращением количественного смягчения в США. Это сочетается с внешними финансовыми условиями, которые являются в целом менее благоприятными. На примере последних эпизодов волатильности рынка мы видели, что страны с более слабыми экономическими детерминантами — более крупными внутренними и внешними дисбалансами, — как правило, испытывают более сильное воздействие. Точно так же, решительные ответные меры политики этих стран, как правило, служат наилучшей защитой от потрясений.

Продвижение по беспокойным водам финансовой нормализации потребует принятия совместного подхода всеми странами. Это означает достижение единого понимания рисков и разработки общих ответных мер политики. Это означает сотрудничество между центральными банками и органами финансового регулирования для ограничения неблагоприятных «вторичных эффектов» и последующей обратной связи, затрагивающей страны, в которых эти эффекты изначально возникли — «возвратных эффектов». Это также означает, как я неоднократно подчеркивала, постоянный четкий обмен информацией между *всеми* центральными банками.

Третьим препятствием является рост *геополитической напряженности*, который может омрачить перспективы мировой экономики. Ситуация в Украине — это ситуация, которая, если она не будет надлежащим образом урегулирована, может иметь более широкие вторичные последствия. Есть и другие примеры геополитической напряженности. Их преодоление требует не только надлежащих мер экономической политики, но и надлежащих политических методов. И те, и другие имеют существенное значение для того, чтобы мировая экономика смогла начать расти более быстрыми темпами.

3. Достижение оптимальных темпов среднесрочного роста

Это подводит меня к третьей и последней теме: каким образом мы можем достичь оптимальных темпов роста в среднесрочной перспективе? Как нам достичь более высококачественного, более устойчивого роста, благами которого пользуются более широкие слои общества?

Мы знаем, что продолжающийся вялый рост сопряжен с высокими издержками: скудный прирост доходов и незначительное сокращение безработицы и неравенства. Действительно, существует риск того, что без достаточно смелых мер политики мир может попасть в ловушку низкого среднесрочного роста. Как нам можно избежать этого?

В первую очередь мы должны решить проблемы, которые стояли перед нами в течение определенного времени в период кризиса:

- *безработица*: слишком много людей все еще не имеет работы, особенно среди молодежи;
- *высокие уровни долга*: решение сложной задачи бюджетной консолидации при сохранении роста; и
- *финансовая неопределенность*: завершение реформ, необходимых для перевода мировой финансовой системы на более прочную основу.

Хотя в решении каждой из этих проблем достигнуты определенные успехи, ни одна до сих пор не была преодолена.

Меры экономической, налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, о которых я уже упоминала, составляют значительную часть этого решения. Но, поскольку во многих странах пространство для поддерживающих мер политики сужается, роль структурных реформ как рычага политики будет возрастать.

Что это означает на практике? Это означает расширенные и более целенаправленные инвестиции, дальнейшие реформы рынка труда и дальнейшие реформы рынка товаров и услуг.

Во-первых, во многих странах государственные инвестиции с годами сократились; более высокие *инвестиции* с тщательно определенными приоритетами позволили бы увеличить потенциальный объем производства и создание рабочих мест. В Бразилии, Индии, Южной Африке и в различных странах АСЕАН увеличение государственных и частных инвестиций имеет крайне важное значение для ликвидации недостатков в инфраструктуре. Инвестиции в целях модернизации существующих сетей инфраструктуры также необходимы в ряде стран с развитой экономикой, например, в Германии и США.

Во-вторых, *всеобъемлющие реформы рынка труда* могут сыграть большую роль в повышении потенциального роста. В странах со стареющим населением расширение участия недостаточно представленных на рынке труда групп может помочь им сохранить динамичность. Например, в *Корее* меры по расширению участия в рабочей силе женщин и пожилых работников должны заметно повысить потенциальный рост и с избытком компенсировать последствия старения населения. В недавнем исследовании МВФ отмечалось, что во многих странах расширение участия женщин в рабочей силе может придать мощный импульс экономическому росту.

В странах с высоким уровнем безработицы среди молодежи или большой долей неформального сектора реформы рынка труда могут иметь решающее значение для предотвращения утраты целого поколения. Например, согласно оценкам, в *Мексике* снижение барьеров для найма на работу в формальном секторе позволило бы ежегодно создавать почти 400 тысяч новых рабочих мест.

В-третьих, *реформы рынков товаров и услуг* могут способствовать ликвидации особых интересов, активизации конкуренции и высвобождению громадного потенциала роста и занятости. Это справедливо не только в отношении стран с развитой экономикой, таких как Япония или Германия, но и стран с формирующимся рынком, таких как Китай.

Почему? Потому что инновации и производительность, которые лежат в основе сектора услуг, являются двигателями современной экономики. Речь идет о технологии, связи или финансах. А они, в свою очередь, зависят от эффективных, подотчетных и основанных на правилах институтах.

Именно поэтому так важны усилия по развитию потенциала. Именно поэтому развитие потенциала также является крупнейшей услугой, которую в настоящее время предоставляет МВФ, — почти процентам своих 188 государств-членов, таким разнообразным, как Греция, Грузия и Гвинея.

Например, в Мьянме, которую я посетила в конце прошлого года, мы прилагаем большие усилия к укреплению важнейших участков макроэкономического управления, по мере того как эта страна стремится осуществлять реформы. Через МВФ международное сообщество объединяет усилия, чтобы помочь этой стране открыть себя миру.

Все это возвращает нас к тому, с чего я начала — к роли МВФ и значению сотрудничества.

Заключение

На этом позвольте мне подвести итоги.

Во многих отношениях мир находится на переломном этапе, выходя из самого тяжелого финансового кризиса за почти сто лет. Восстановление экономики набирает силу, но оно идет слишком медленно и наталкивается на ряд препятствий на своем пути. Решительные меры политики могут позволить преодолеть эти препятствия и вывести мировую экономику на новый уровень более быстрого и устойчивого роста.

Сегодня я выделила ряд таких мер, и они будут более подробно обсуждаться государствами-членами МВФ со всего мира на следующей неделе. Уже сейчас ясно, что ключевое значение имеет, прежде всего, одна мера политики: укрепление международного сотрудничества как новой приверженности принципу многосторонних отношений.

В нынешнем XXI веке, когда все взаимосвязано, ни одна страна не может действовать в одиночку. Процветание стран и мировое процветание взаимосвязаны; они зависят, более чем когда-либо прежде, от нашей совместной работы. МВФ незаменим для обеспечения этого глобального сотрудничества.

Виктор Гюго сказал: «В упорстве секрет любой победы».

Мировая экономика переживает переломный момент — нам необходимо и настойчиво, совместными усилиями продвигаться вперед, чтобы завершить этот путь.

Спасибо за внимание.